

Поздней ночью, Руань Цинь Фрост так глупо посмотрел на Сюй Юнь, что после того, как её состояние улучшилось сегодня, Руань Чао отправился домой, чтобы подготовиться рассказать родителям и привезти их к ней завтра, и теперь Сюй Юнь вернулся в целости и сохранности. Несмотря на то, что Руан Циньшань все же чувствовал, что Бог справедлив по отношению к ней.

"Почему ты не спишь." Сюй Юнь слабо улыбнулся, он сидел рядом с кроватью Руан Цинфроста, а Го Го заснул рядом с Руан Цинфростом.

"Я тоже хочу спать". Руан Цин Фрост покачала головой: "Но я просто не могу заснуть, с тех пор как Гуогуо забрали, я с нетерпением ждал, когда ты будешь возвращать её раньше каждый день, так что, наверное, у меня немного эмоциональное настроение".

Сюй Юнь погладила руку Руан Цинфроста по спине: "Тебе нужно поспать, даже если ты взволнован, самое главное для тебя сейчас - это отдохнуть. Только когда ты отдохнешь, ты сможешь восстановиться как можно быстрее".

"Тогда споешь мне колыбельную?" Руан Цин Фрост редко играла, но сегодня она была как ребенок.

Сюй Юнь подумал об этом, ну колыбельная, он действительно мало что знал, но об этом заговорил Руан Цин Фрост, так что давайте попробуем, после прочищения горла, Сюй Юнь начал петь не слишком громким голосом: "Радостные, красивые, ленивые, кипящие овцы...".

Я пух! Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать. Остальные люди поют за деньги, ты поёшь, хотя и не до смерти, но это действительно не по правилам. Я боюсь, что эта китайская анимационная дива будет разрушена, если ее послушают дети.

"Хахаха..." Руан Циньшань также был поражен пением Сюй Юнь, которое не является колыбельной, это просто песня освежения: "Лучше не петь, если ты споешь еще раз, даже плод будет разбужен тобой". "

"У людей есть свои сильные и слабые стороны." Сюй Юнь беспомощно поцарапал ему голову: "В те годы в армии я завоевывал все первые награды, а на конкурсе пения я завоевывал только третье место".

Такая простая детская песня была спета, а вы все равно хотели выиграть первый приз в конкурсе на лучшее пение? Руань Циншань действительно был заставлен смеяться и плакать Сюй Юнь: "Третий приз? Есть только три участника?"

"Конечно нет, их шесть". Один первый приз, два вторых приза и три третьих приза". Сюй Юнь была серьезной.

Это был все еще не пустой приз! Любой, кто поступил, получил награду.....

Линь Ге выкупила кофе и увидела, как Сюй Юнь общается с Руан Цин Фростом, так что она не давила на дверь, чтобы помешать ей. Сюй Юнь услышал звуки за дверью и хлопнул по плечу Руань Цинь Фрост, чтобы показать, что она должна как можно скорее заснуть, поэтому он повернулся и вышел из больничной палаты.

"Брат, сюда". Линь Гэ вручил Сюй Юнь чашку кофе: "Я разобрался с этим делом и понятия не

имею, что это такое. Другая сторона, похоже, пришла за отелем, или за Фростом".

Сюй Юнь взял кофе и сел на скамейку в коридоре больницы вместе с Линь Ге, его брови просто растянулись и снова заперли: "Оставили ли они на месте преступления какие-нибудь криминальные улики или что-нибудь в этом роде".

"Полицейская экспертиза была чем-то, что они нашли, я узнала об этом через сестру Ван Эр, ничего ценного." Лин Ги сказал: "Это ничего не доказывает".

Сюй Юнь все еще был весьма удивлен этим, все неприятности в прошлом были направлены на него, и Гуогуо, Руань Циншунь, подвергшийся нападению, был действительно немного невероятным. Если только это не было другой возможностью, что он спешил в отель. В этом случае будет еще сложнее вынести решение, и я уверен, что врагов Ефалы должно быть много.

Но если это были враги Ефалы, зачем им понадобилось запускать взрывное устройство в ресторане, когда Ефалы не было.

"Кстати, по данным полицейского следствия, такая бомба - особенная и вообще не то, что можно купить на черном рынке". Лин Ги сказал: "Это самое важное, что мы можем выяснить прямо сейчас". Но даже полиция говорит, что такие бомбы редки, и, не имея понятия об источнике, боюсь, что мы еще больше...".

"Может быть, есть кто-то, кто может нам помочь." Брови Сюй Юня, наконец, расправились, Кевин Мэтью был близок, он был экспертом по таким вопросам: "Подождите до завтра и, может быть, посмотрим". Если ты сонный, иди в палату** и отдохни немного, я буду бодрствовать".

Лин Ге покачал головой и покачал кофе в руке: "Я не могу спать в этот момент, брат, поговори со мной о том, что случилось с вами, ребята, в Канаде".

Сюй Юнь тоже не чувствовал себя сонным, поэтому он сидел с Линь Гэ в коридоре за больничной палатой и говорил о Большом Круге, банде А-Сан и Темных Ангелах. Сюй Юнь много говорил, но единственное, о чём он не упомянул, это Гу Ця, и по этой причине, боюсь, он не был уверен в себе.

Линь Ге был очень рад услышать об этом, сожалея, что он не пошел с ними, но мысль о том, чтобы встать на защиту китайцев заставила его чувствовать себя взволнованным.

Он также говорил о смерти Итиро Муто, что заставило Линдже еще больше взволноваться, теперь, когда Япония в смятении, а лакей Итиро Муто оказался вот так, как Линдже не может не взволноваться? Если бы не то, что сейчас происходит в отеле, они бы уже тусовались и праздновали.

Время шло быстро, по мере того, как они общались, окно в восточном конце коридора стало медленно белеть, восход солнца взошел, и это был совершенно новый день.

Сегодня был важный день, диагноз головы Руан Цинь Фрост дал новое заключение, она в основном исцелилась и может быть выписана из больницы, чтобы восстановиться, кроме того, не в состоянии делать напряженные упражнения, все остальное, как обычно, было бы в порядке.

Глаза Сяо Дунбэя, наконец, в состоянии удалить марлю, по распоряжению врача, Сяо Дунбэй надел солнцезащитные очки, он не может видеть яркий свет в течение следующих трех дней, это не

имеет значения, способность видеть вещи уже сделала Сяо Дунбэй очень взволнован. Если он слепой, то у него будет депрессия, и если его глаза будут плохими, то он не сможет увидеть свою жену, что является большой печалью в его жизни.

Пройдя через процедуры выписки, Руан Циншуан наконец-то покинула больницу, из которой ей давно хотелось выбраться, и ей было так приятно снова вернуться в отель. Все это время Зуо Мейян опускала руки, чтобы остаться в Шэньцзяне, а теперь, когда Сюй Юнь вернулась, в "Тянь Развлечения" накопилось достаточно дел, которые она не могла позволить себе задержать. Сюй Юнь был не только благодарен за все, что сделал Зомай Янь, но и благодарен.

Гуогуо также объявил официальный праздник, хотя этот маленький парень даже не смог сдать выпускной экзамен.....

Теперь у Сюй Юнь было только одно дело - тщательно расследовать первопричину этой бомбардировки. Квин Ваньер рассказал Кевину Мэтью все об этой бомбе, что полиция вывела из оставшихся улик на месте преступления, и Кевин Мэтью очень внимательно выслушал.

В конце Кевин Мэтью кивнул: "Чтобы использовать более престижное слово, эта бомба - частный заказ".

"Кто может сделать такую вещь". Сюй Юндао.

Кевин Мэтью кашлянул, в чем и был смысл: "Боюсь, что в Варшаве есть только один человек, который может сделать такую бомбу, и, к счастью, я знаю этого человека. Я уверен, что с кем-нибудь можно связаться, дайте мне немного времени и я узнаю, где он живет".

"Я никогда не думал, что мне придется просить тебя так сильно помочь мне после того, как ты вернешься в Китай." Сюй Юнь улыбнулась извинительно.

"Это просто рука вверх". Кевин Хорс Шоу: "Я не просто так тебе помогаю, точно будет день, когда мне понадобится твоя помощь, и к тому времени ты не сможешь просто сидеть сложа руки".

Это было конечно, если бы Кевин Хорс Шоу имел что-то связанное с Сюй Юнь, Сюй Юнь определенно не сказал бы ни слова, человек должен быть праведником. Если у тебя даже нет чувства праведности, ты действительно проживешь все эти годы напрасно.

[Танцовщица "Моя жена - Король Солдат" уже достаточно толстая~~ Вот ссылка: 17к/книга/]

<http://tl.rulate.ru/book/300/1037968>